

Н. К. Зубовская, Н. М. Смирнова (Минск)

**СВОЕОБРАЗИЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО
КОНТИНУУМА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРА)**

Результаты человеческого опыта и познания объективной действительности запечатлены в системе значений языка. Реальная действительность, окружающая различные языковые коллективы, имеет много общих черт. Система языковых значений любого языка отражает внешний и внутренний мир человека. Однако план содержания, являясь отражением предметов и явлений внешней действительности в мозге человека, членится планом выражения различных языков чаще всего неодинаково. Каждый язык обладает собственной семантической структурой, которая соответствует более или менее частному видению мира людьми, говорящими на данном языке.

Тождественные понятия могут получать в языке различные представления вследствие того, что в основу наименований избираются и кладутся разные признаки, причем выбор признаков может объясняться как стереотипным для данной языковой общности членением объекта языкового мира, так и коммуникативными намерениями говорящего. Различия разноязычных слов-эквивалентов обуславливаются также формированием лексических значений на базе несовпадающих по количеству и качеству логических понятий (т. е. тем, какие аспекты выбираются говорящим на данном языке при описании данной ситуации), неодинаковой группировкой значений в пределах слова в разных языках, неодинаковой семантической дифференцированностью слов в различных языках.

Несоответствие семантических объемов слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия в различных языках, объясняется также и явлением полисемии, присущим всем языкам.

подавляющему большинству полисемичных слов свойственна такая организация, для которой характерно наличие исходного, номинативно-непроизводного значения, на базе которого формируются номинативно-производные и метафорические значения. Расхождения разноязычных слов-эквивалентов касаются в первую очередь метафорических значений.

Широкому развитию переносных значений, например прилагательных размера (ПР), способствует субъективность и относительность оценочного значения, выражаемого ими.

Поскольку все значения слова находят отражение в его сочетаемости, путем сравнения сочетаемости эквивалентных ПР можно получить данные о весе и значимости эквивалентных значений в семантических структурах сопоставляемых ПР, что позволяет судить о сходствах и национальных особенностях семантических объемов лексических единиц, соотносимых в разных языках с одним понятием.

Чаще всего мы сталкиваемся с частичными межязыковыми лексическими соответствиями, при которых одному слову какого-либо языка соответствуют два или более слов другого языка.

Будучи полисемичными, ПР в разных языках обозначают понятия настолько широкие, что они охватывают ряд понятий, обозначаемых в других языках разными словами. Например, ПР *groß* в немецком языке соответствует русским ПР *большой, высокий, крупный, великий*, а русское ПР *высокий* – немецким *hoch, groß, hochgewachsen, großgewachsen, erhaben: der große Philosoph* – крупный, выдающийся, великий философ; высокие побуждения – *erhabene (edle) Beweggründe*.

Кроме того, в немецком языке наряду с минимальной атрибутивной синтагмой могут существовать атрибутивные сложные существительные, возникшие в результате свертывания бинарной синтагмы – *die Kleinbourgeoisie* – *мелкая буржуазия*, *высотный дом* – *das Hochhaus*.

Таким образом, мы можем говорить не о совпадении эквивалентных ПР, а о частичном соответствии между их значениями. Однако расхождения в содержании и объеме значений эквивалентных ПР не препятствуют их пониманию и переводу с языка на язык, ибо реальная действительность, отражаемая в системе языковых значений любого языка, имеет гораздо больше общих черт, чем различий, причем различия в обозначении одних и тех же предметов и отношений представляют собой различия лишь в способе построения знака, а не различия в формах мышления людей, говорящих на разных языках.